

Дунюшкин Павел Анатольевич, Шевченко Геннадий Викторович

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В ПЕРИОД СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

В статье преследуется цель отразить прогрессивные моменты в истории формирования института дисциплинарной ответственности судей в России, имевшие место в период судебной реформы 1864 года, отметить отдельные проблемы, осложнявшие реализацию позитивных преобразований в исследуемой сфере, дать им оценку. Изучение особенностей формирования и эволюции института дисциплинарной ответственности судей, основанное на анализе нормативных актов периода судебной реформы 1864 года, позволило авторам судить о закономерностях и дальнейших перспективах нормативного регулирования этого вида ответственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34; 34.03:34.037

Юридические науки

В статье преследуется цель отразить прогрессивные моменты в истории формирования института дисциплинарной ответственности судей в России, имевшие место в период судебной реформы 1864 года, отметить отдельные проблемы, осложнявшие реализацию позитивных преобразований в исследуемой сфере, дать им оценку. Изучение особенностей формирования и эволюции института дисциплинарной ответственности судей, основанное на анализе нормативных актов периода судебной реформы 1864 года, позволило авторам судить о закономерностях и дальнейших перспективах нормативного регулирования этого вида ответственности.

Ключевые слова и фразы: дисциплинарная ответственность судей; судебная реформа; Правительствующий Сенат; высшее дисциплинарное присутствие; судопроизводство; судоустройство; дисциплинарное взыскание.

Дунюшкин Павел Анатольевич

Шевченко Геннадий Викторович, к.ю.н., доцент

Ставропольский институт кооперации (филиал)

Белгородского университета кооперации, экономики и права

gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В ПЕРИОД СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. ©

Ответственность как особая социальная категория известна еще с догосударственного периода, однако, свое теоретическое обоснование, классификацию и процессуальное оформление она получила лишь к середине XIX века. Все это время ответственность развивалась и как социальный институт, и как институт юридический. Исследование процессов формирования и практического применения института дисциплинарной ответственности судей, основанное на изучении нормативных актов периода судебной реформы 1864 года, а также на правовой оценке описания судебной деятельности, представленной в отдельных научных работах, позволяет судить о его особенностях в рамках данного исторического этапа и связанных с ним тенденциях.

В этой связи следует отметить, что дисциплинарная ответственность судей – эволюционирующее в содержательном плане сложное социально-правовое явление, свидетельствующее о значимости юридическо-го и духовно-нравственного обеспечения качественного осуществления персонифицированного правосудия. Основные цели проводимых судебных преобразований были определены Александром II: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем каждого, от высшего до низшего» [3, с. 271].

Одним из главных достижений Судебной реформы 1864 г. стало провозглашение новых судоустройственных и судопроизводственных принципов, таких как: отделение суда от администрации, его бессловность, правовое равенство, неотвратимость наказания, отмена системы формальных доказательств, презумпция невиновности.

Отграничение судебной власти от исполнительной и административной впервые в России произошло только с принятием Судебных уставов 1864 года. В блок законов, известных как Судебные уставы 1864 г., вошли: 1) Учреждения судебных установлений; 2) Устав уголовного судопроизводства; 3) Устав гражданского судопроизводства; 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. По замыслу составителей судебных уставов, целью возбуждения дисциплинарного производства о должностном лице судебного ведомства должно было стать «поддержание в судебных установлениях по возможности наиболее строгой внутренней дисциплины, следящей за всякою, даже самой малозначительной виною каждого члена установления, но собственно не для того, чтобы преследовать его и наказывать, а единственно для того, чтобы благовременным взысканием за малую вину не дать развиваться наклонности к пренебрежению обязанностями и через то предупредить более важное упущение и сами преступления» [7, с. 261].

Формирование института дисциплинарной ответственности судей и его внедрение в систему российско-го права сопровождалось значительными сложностями правового и политического плана. Например, неопределенность в вопросе соотношения дисциплинарного и уголовного производства. На протяжении нескольких лет Правительствующий Сенат обсуждал перспективы разграничения данных процессуальных действий. Показательной может служить ст. 376 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая устанавливала, что оскорбление кого-либо словом или действием при отпавлении своей должности влекло для совершившего это деяние наказание, определенное за нанесение обиды. «Частью второй указанной статьи устанавливалось дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора с внесением в послужной список за совершение при отпавлении должности, поступков, противных правилам пристойности. Очевидно, что, диспозиция этой части статьи имеет неопределенный, в значительной степени субъективный характер,

что, в свою очередь, незамедлительно отразилось на судебной практике применения мер дисциплинарной ответственности к судьям, которая отличалась противоречивостью.

Так, Правительствующий Сенат признавал оскорблением при отправлении правосудия следующие действия судьи: 1) произнесение мировым судьей, хотя и снявшим присвоенный его должности знак, бранных слов, обращенных к присутствующим в камере во время перерыва судебного заседания; 2) грубое обращение мирового судьи, находившегося в нетрезвом состоянии, с капитаном парохода, причем мировой судья имел на себе знак» [2, с. 196]. При этом, обращение мирового судьи во время судебного заседания к стороне по делу со словами: «глупо добиваться того, что по закону исполнено быть не может» не было признано Правительствующим Сенатом проступком, противным правилам пристойности и приличия [1, с. 137].

Понятие «нерадение в отправлении должности» – в значительной мере субъективно. Применительно к такому действию судьи как превышение власти, не имевшее важных общественно опасных последствий, также могли быть применены санкции по ч. 1 ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, соответственно, дело могли рассмотреть в дисциплинарном порядке. Такой подход позволял избегать более строгого наказания и не способствовал достижению целей, которые ставились законом.

Борьба с коррупцией внутри судебных органов не давала должных результатов и требовала смены акцентов в работе по реформированию системы органов судебной власти. Важным инструментом выхода из сложившейся ситуации считали концепцию судебной реформы 1864 года и делали ставку на систему дальнейших мероприятий по ее реализации. С учетом проблематичности ситуации, сложившейся в период проведения судебной реформы 1864 года, законодатели продолжили политику реформирования судебной системы. Это проявилось, в частности, в принятии 20 мая 1885 года закона «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» [4, с. 1], существенно усовершенствовавшего процедурные правила привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В то же время, перечень дел, на которые распространялись правила дисциплинарного производства, был сокращен. Теперь такому наказанию как предостережение судьи подвергались лишь за те проступки по службе, за которые Уложением о наказаниях уголовных и исправительных определены замечания, выговоры без внесения в послужной список, вычет из времени службы. Применение же такого вида наказания как вычет из жалования – могло иметь место лишь в случаях, предусмотренных ст. 413-415 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, касающихся неявки на службу.

В результате проведенной реформы была также создана более четкая система судебных инстанций. Существенно изменился и сам порядок производства дисциплинарных дел, поскольку был создан особый судебный орган – высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената, рассматривавший в особом порядке дела с участием: – председателей и членов судебных палат; – председателей окружных судов; – обер-прокуроров, прокуроров судебных палат, товарищей обер-прокуроров, прокуроров палат; – служащих канцелярий кассационных департаментов Правительствующего Сената; – служащих канцелярий общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената; – иных лиц, состоящих при кассационных департаментах Правительствующего Сената, а также общего собрания Правительствующего Сената.

Согласно нормам закона «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» судья теперь мог быть уволен от должности Высшим дисциплинарным присутствием Правительствующего Сената за совершение упущений, которые по своей сущности, значению, многократности повторения свидетельствуют о несоответствии допустившего их судьи занимаемой им должности. Аналогичное правило действовало и в случае явного пренебрежения судьей к своим служебным обязанностям. Представляется, что подобные нововведения преследовали цель усилить дисциплинарную ответственность судей, ликвидировать количество нарушений, допускаемых судьями при осуществлении своих служебных полномочий, что, безусловно, следует считать положительной тенденцией.

Следует заметить, что большая загруженность судей значительно повышала риск совершения судебных ошибок. Например, в 1893 году среднее число дел составило 1493 на одного мирового судью, 1865 – на одного выборного мирового судью, 803 – на одного городского судью [6, с. 5]. Это, несомненно, фактор, который следовало принимать в расчет, при определении степени виновности судьи.

Реформа судебной власти, наряду с закреплением новых принципов судостроительства и судопроизводства, установила целый ряд правовых гарантий профессиональной деятельности для должностных лиц, призванных отправлять правосудие. Ключевое место в системе гарантий осуществления судьями их профессиональных функций занял правовой иммунитет, который до сих пор служит важнейшим средством обеспечения беспристрастного и справедливого осуществления правосудия.

Прогрессивными следует считать и положения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, если он совершил безнравственные, предосудительные деяния вне службы, не совместимые с честью, достоинством и высоким званием судьи, подрывающие его авторитет, как представителя государственной власти. Однако в этом компоненте, на законодательном уровне было оставлено значительное пространство для усмотрения начальствующих лиц, поскольку перечень внеслужебных действий, порочащих достоинство судьи и его репутацию, в действующем законодательстве закреплен не был.

Определенный прогресс в процедурные вопросы привлечения судьи к дисциплинарной ответственности внесли нормы, предоставившие судье на законодательном уровне возможности дачи объяснения совершенному им проступку и ставшие значительной гарантией его защиты [2, с. 217]. По сути, на дисциплинарное

судебное присутствие возлагалась дополнительная обязанность, исполнение которой позволяло бы объективно установить степень виновности, исключить возможность клеветы со стороны третьих лиц, заинтересованных в подрыве репутации того или иного судьи. Установленный в законодательстве России пореформенного периода особый процедурно-процессуальный порядок привлечения судей к ответственности являлся, по существу, формой выражения правового иммунитета судей.

Исторически менявшаяся под влиянием различных факторов система мер дисциплинарной ответственности судей эволюционировала от повсеместного применения к судьям штрафов до широкого перехода к отставке судей, установленной нормами российского права, в конце XIX в. В качестве дисциплинарных взысканий для российских судей также утвердились выговор, предостережение, напоминание, вычет или уменьшение жалования, вычет из времени службы, перевод в другую местность на равную судебскую должность [5]. Такое изменение в системе мер дисциплинарной ответственности судей могло быть связано с выделением их в качестве самостоятельной профессиональной группы в государственном аппарате и освобождением их от несвойственных административных функций.

Рассмотренные особенности формирования института дисциплинарной ответственности судей позволяют сделать вывод, что судебная реформа 1864 года придала данному правовому институту наиболее полное по сравнению со всем предыдущим временным периодом законодательное оформление, выразившееся в относительно последовательном и системном решении вопроса восстановления и поддержания на должном уровне служебной дисциплины судей.

Список литературы

1. **Бардзский А.** Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе. Тула: Типография Н. И. Соколова, Киевская улица, дом Козловых, 1884. 452 с.
2. **Гущева Н. В.** Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX – начале XX века: дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. 274 с.
3. **Ключевский В. О.** Сочинения. М., 1958. Т. V. 503 с.
4. **О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства:** закон 20 мая 1885 года // Свод законов Российской Империи. СПб., 1842. Т. XV.
5. **Об удержании судей и чиновников от лихоимства:** именной указ от 18 июля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. № 11616.
6. **Сабинин А. X.** Недостатки организации судебной части // Судебная газета. 1895. № 28. С. 4-9.
7. **Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны.** Изд-е 2-е, доп. СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1867. Ч. 3. 289 с.
8. **Тиганов А. И.** Дисциплинарная ответственность в системе судебных органов власти во второй половине XIX века: историко-правовой анализ // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. мат-ов Межд. науч.-практ. конф. 31 мая 2010 г.: в 2-х ч. Курск: Юго-Западный государственный ун-т, 2010. Ч. 1. С. 51-56

DEVELOPMENT OF INSTITUTION OF JUDGES' DISCIPLINARY RESPONSIBILITY IN THE PERIOD OF JUDICIAL REFORM IN 1864

Dunyushkin Pavel Anatol'evich

Shevchenko Gennadii Viktorovich, Ph. D. in Law, Associate Professor

Stavropol Institute of Cooperation (Branch) of

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru

The goal of the article is to reflect progressive points in the history of the institution of judges' disciplinary responsibility formation in Russia, which took place in the period of the judicial reform of 1864, to note certain problems that complicated the realization of positive transformations in the studied sphere, to evaluate them. The study of the peculiarities of the institution of judges' disciplinary responsibility formation and evolution based on the analysis of the regulatory acts of the period of the judicial reform of 1864 allows the authors to judge about the regularities and further perspectives of the normative regulation of this type of responsibility.

Key words and phrases: judges' disciplinary responsibility; judicial reform; Governing Senate; higher disciplinary office; legal procedure; judicial system; disciplinary punishment.